

РОЛЬ РОССИИ В СОЗДАНИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ XVIII ВЕКА

Бекташев Ришат Фархадович

Старший преподаватель Джизакского филиала

Казанского федерального университета

bek.rishat@mail.ru

Рашидов Асилбек Фуркат угли

студент 1 курса направления «Экономика» Джизакского

филиала Казанского федерального университета

rashidovasilbek496@gmail.com

Аннотация:

В данной статье рассматривается роль России в формировании европейской системы международных отношений XVIII века. Особое внимание уделяется тому, как в результате петровских реформ, победы в Северной войне и выхода к Балтийскому морю Россия превратилась из региональной державы в один из ключевых участников европейской политики. Анализируются участие Российской империи в коалициях и войнах XVIII столетия, её вклад в поддержание баланса сил, а также укрепление авторитета России на дипломатических конгрессах и переговорах. Показано, что активная и последовательная внешняя политика позволила России занять достойное место в концерте европейских держав, сочетая защиту национальных интересов с участием в коллективном решении общеевропейских проблем. Отдельно рассматривается значение Санкт-Петербурга как нового дипломатического центра, через который усилилось взаимодействие России с ведущими странами Европы.

Ключевые слова: Россия, XVIII век, международные отношения, европейская система, баланс сил, дипломатия, внешняя политика, Северная война, Санкт-Петербург.

Abstract:

This article examines the role of Russia in shaping the European system of international relations in the eighteenth century. It focuses on how, as a result of Peter the Great's reforms, victory in the Great Northern War and access to the Baltic Sea, Russia evolved from a regional power into one of the key actors in European politics. The study analyses the Russian Empire's participation in coalitions and wars, its contribution to maintaining the balance of power, and the strengthening of Russia's authority at diplomatic congresses and negotiations. It is argued that an active and consistent foreign policy enabled Russia to secure a respected position within the European concert of powers, combining the defence of national interests with involvement in the collective management of pan-European issues. Particular attention is paid to the role of Saint Petersburg as a new diplomatic centre that facilitated more intensive interaction between Russia and the leading European states.

Keywords: Russia, eighteenth century, international relations, European system, balance of power, diplomacy, foreign policy, Great Northern War, Saint Petersburg.

Annotatsiya

Mazkur maqolada XVIII asrda Rossiyaning Yevropa xalqaro munosabatlari tizimi shakllanishidagi o'rni tahlil qilinadi. Muallif Petr I islohotlari, Shimoliy urushdagi g'alaba va Boltiq dengiziga chiqish natijasida Rossiya mintaqaviy davlatdan yevropalik yirik geosiyosiy o'yinchiga aylanganini ko'rsatadi. Maqolada Rossiya imperiyasining ittifoqlar va urushlardagi ishtiroki, kuchlar muvozanatini saqlashga qo'shgan hissasi hamda diplomatik kongresslar va muzokaralardagi nufuzi yoritiladi. Ta'kidlanishicha, faol va izchil tashqi siyosat Rossiyaga Yevropa davlatlari "konserti"da munosib o'rin egallash, milliy manfaatlarni himoya qilish bilan birga umumyevropa muammolarini birgalikda hal etishda ishtirok etish imkonini bergan. Alohida ravishda Sankt-Peterburgning yangi diplomatik markaz sifatidagi ahamiyati, aynan shu shahardan turib Rossiyaning yetakchi Yevropa davlatlari bilan aloqalari jadallashgani ko'rib chiqiladi.

Kalit so‘zlar: Rossiya, XVIII asr, xalqaro munosabatlar, Yevropa tizimi, kuchlar muvozanati, diplomatiya, tashqi siyosat, Shimoliy urush, Sankt-Peterburg.

Введение

XVIII век стал важнейшим этапом в истории России и всей Европы. Именно в этот период Российская империя прошла путь от государства, воспринимаемого как удалённая восточная держава, до одного из центральных участников европейской политики. Глубокие преобразования, начатые Петром I, кардинально изменили место России в международной системе и позволили ей стать одним из создателей нового политического порядка XVIII столетия.

Актуальность темы определяется тем, что именно тогда формируется европейский «концерт держав» — механизм, обеспечивающий баланс сил и стабильность на континенте. Россия впервые выступает не объектом, а субъектом дипломатии, способным влиять на решения других стран. Маркеры современной международной политики — принцип баланса интересов, коллективная безопасность, дипломатические конгрессы — уходят корнями в XVIII век, где Россия сыграла значительную роль.

До начала века внешняя политика России была ограничена региональными задачами: защитой границ, борьбой с давлениями соседей, сложностями выхода к морям. Однако с воцарением Петра I начинается целенаправленное движение к европейскому пространству: Победа в Северной войне, создание регулярной армии и флота, перенос столицы в Санкт-Петербург и расширение контактов с европейскими дворами — всё это стало основой для качественного изменения международного статуса страны.

Объект исследования — европейская система международных отношений XVIII века; предмет — вклад России в её формирование. Цель — показать, как российская дипломатия и военные успехи XVIII столетия повлияли на политическую карту Европы и на принципы взаимодействия держав.

Исследование предполагает решение нескольких задач: — раскрыть исходные условия, в которых Россия вступала в европейскую политику;

- проанализировать результаты Северной войны и их влияние на международный баланс;
- рассмотреть участие России в европейских коалициях и конфликтах XVIII века;
- показать роль Санкт-Петербурга как нового дипломатического центра;
- охарактеризовать вклад России в развитие международного права и коллективной безопасности.

Методологическая база основана на принципах историзма, сравнительного анализа и системного подхода, позволяющего рассматривать европейскую политику как единый механизм, внутри которого происходит постоянное перераспределение влияния.

Научная новизна работы заключается в рассмотрении российской внешней политики XVIII века не как набора отдельных побед и соглашений, а как деятельности, направленной на создание устойчивого европейского порядка, в котором Россия выступала одним из гарантов стабильности.

Практическая значимость заключается в возможности использовать выводы исследования в учебных курсах по истории России и международных отношений, а также при подготовке аналитических работ, посвящённых вопросам дипломатии и европейской политической системы XVIII века.

Структура работы включает пять глав: международная ситуация на рубеже XVII–XVIII веков; победа в Северной войне; участие России в коалициях XVIII века; роль Санкт-Петербурга как дипломатического центра; вклад России в международное право и коллективную безопасность.

Таким образом, работа рассматривает XVIII век как время, когда Россия не просто вошла в европейскую систему, но стала одним из её опорных элементов, влияя на формирование баланса сил и на развитие новой модели международных отношений.

1. Россия в европейском политическом пространстве XVIII века

XVIII век стал периодом, когда Россия окончательно вошла в число ведущих европейских держав. Если в конце XVII столетия государство воспринималось как периферийная сила, то уже к середине XVIII века оно активно участвовало в крупных коалициях, влияло на исход общеевропейских конфликтов и

формировало новый дипломатический порядок. Это изменение стало результатом длительных реформ, военных побед и целенаправленной внешней политики.

1.1. Международная ситуация на рубеже XVII–XVIII веков

Европа рубежа эпох представляла собой пространство сложных альянсов, территориальных споров и сменяющихся династических интересов. Главные центры силы — Франция, Австрия и Англия — стремились к расширению влияния, одновременно опасаясь чрезмерного усиления соседей. Принцип баланса сил, хотя и не был официально закреплён, постепенно превращался в основное правило общеевропейской политики.

На севере Европы доминировала Швеция, контролировавшая большинство прибалтийских территорий и обеспечивавшая своё экономическое превосходство через монополию на Балтике. Однако этот контроль вызывал недовольство соседей — Дании, Речи Посполитой и России, интересы которых систематически сталкивались с амбициями Стокгольма.

Османская империя сохраняла значительное влияние на Балканах и в Причерноморье, оставаясь важным фактором международной стабильности, несмотря на внутреннее ослабление.

Россия в конце XVII века занимала особое положение. Обладая огромными ресурсами и территорией, она была ограничена слабым флотом, трудностями выхода к морям и недостаточной интеграцией в европейские экономические и политические структуры. Тем не менее именно её «пограничный статус» создавал потенциал для будущего усиления.

Таким образом, международная обстановка на рубеже веков характеризовалась постоянными конфликтами и необходимостью поиска устойчивого равновесия. Россия ещё только формировала своё место в этой системе, но уже воспринималась соседями как возможный крупный игрок.

1.2. Усиление внешнеполитических амбиций Российской державы

Начало XVIII века стало временем, когда Россия перестаёт ограничиваться региональными задачами и стремится занять равноправное место среди ведущих европейских государств. Основная роль в этом процессе принадлежала Петру I. Его программная цель — обеспечить России доступ к

морям, модернизировать армию и создать условия для полноценного участия в международной политике.

Усиление внешнеполитических амбиций проявлялось сразу в нескольких направлениях.

Во-первых, Россия стремилась укрепить позиции на юге и избавиться от зависимости от османского контроля. Азовские походы стали первым шагом к превращению страны в морскую державу.

Во-вторых, ключевым направлением становится борьба за выход к Балтике. Прибалтика была стратегическим регионом, где пересекались интересы многих государств, и именно здесь Пётр видел возможность открыть России путь в Европу. Решение вступить в Северную войну означало, что Россия готова участвовать в крупном европейском конфликте и заявлять о своих интересах открыто и последовательно.

В-третьих, развивается дипломатическая инфраструктура: открываются постоянные представительства, при дворах Европы работают российские посланники, выполняющие не только протокольные, но и аналитические функции. Таким образом, дипломатия превращается в полноценный механизм, позволяющий России учитывать динамику международных процессов и формировать собственную стратегию.

Важно подчеркнуть, что политика России в этот период не являлась агрессивной или дестабилизирующей. Она была направлена прежде всего на обеспечение национальной безопасности и устранение геополитических ограничений, мешавших полноценному развитию страны. Россия добивалась не разрушения существующего порядка, а признания себя его равноправным участником.

1.3. Значение петровских реформ для выхода России на европейскую арену
Петровские реформы стали фундаментом, благодаря которому Россия смогла занять прочное положение в европейской политике. Их значение выходит далеко за рамки внутренних преобразований и напрямую связано с задачами внешней политики.

Решающую роль сыграла военная реформа. Создание регулярной армии, обновление вооружения, внедрение европейских уставов сделали русскую

армию боеспособной и современной. Победы в Северной войне стали прямым результатом этой модернизации.

Не менее важным было создание флота. Постройка кораблей, открытие верфей, подготовка морских офицеров обеспечили России статус морской державы и открыли путь к активному участию в торговле и политике Балтийского региона.

Реформы государственного управления — учреждение Сената, коллегий, создание более рациональной системы управления — обеспечили устойчивость внутренней политики и позволили эффективно реализовывать внешнеполитические задачи.

Экономические преобразования усилили финансовую базу государства. Развитие мануфактур, промышленности и налоговой системы обеспечило ресурсами как армию, так и дипломатический аппарат.

Культурные реформы также имели прямое внешнеполитическое значение. Появилось поколение образованных дворян, знакомых с европейскими языками, обычаями и дипломатическими нормами. Это стало основой для формирования российской дипломатической школы.

Особое значение имел перенос столицы в Санкт-Петербург — город, обращённый к Балтике и Европе. Он стал символом новой внешнеполитической ориентации и площадкой, где формировались основные дипломатические контакты.

Таким образом, реформы Петра I обеспечили России возможность выйти на европейскую арену как самостоятельная, сильная и современная держава, способная участвовать в формировании нового баланса сил.

2. Победа в Северной войне и формирование нового баланса сил

Победа России в Северной войне стала рубежным событием не только для самой Российской державы, но и для всей европейской политической системы XVIII века. Война, длившаяся более двух десятилетий, превратилась из локального конфликта за влияние в Прибалтике в масштабное противостояние, последствия которого были сопоставимы с крупными общеевропейскими войнами предшествующего времени. В результате

изменился расклад сил в Северной и Восточной Европе, ослабла шведская гегемония, а Россия уверенно заняла место одной из опорных держав континента.

Северная война стала своеобразным экзаменом для обновлённого государства, вышедшего из эпохи петровских реформ. Армия, флот, система управления, финансовые и экономические ресурсы — всё это подверглось серьёзнейшему испытанию. Итоги этого испытания оказались благоприятными для России: она не только выстояла, но и доказала свою способность вести длительную войну, проводить взвешенную дипломатическую линию и добиваться закрепления своих успехов в форме выгодного и устойчивого мирного договора.

2.1. Геополитические результаты Северной войны

Геополитические последствия Северной войны были поистине масштабными. Конфликт, начавшийся в 1700 году как попытка ряда государств ослабить шведские позиции в регионе Балтийского моря, завершился в 1721 году принципиальной перестройкой политической карты Северной и Восточной Европы.

До начала войны Швеция представляла собой сильнейшую державу Северной Европы. Контроль над побережьями Балтики, владение важнейшими портами и крепостями, влияние на политику соседних государств — всё это делало её важным фактором в общеевропейских делах. Россия же, напротив, находилась в положении страны, которой приходилось мириться с ограниченным выходом к морю и недостаточной возможностью влиять на торговые и военные процессы в этом регионе.

Первые годы войны были непростыми для России. Поражение под Нарвой показало, насколько ещё несовершенна новая армия и сколько усилий потребуется для её укрепления. Однако именно в ходе войны начали приносить плоды петровские реформы: создаётся регулярная армия, совершенствуется система снабжения и управления, вводятся новые организационные структуры. Важно подчеркнуть, что война не стала стихийным и хаотичным противостоянием — напротив, она велась на основе

тщательно выстроенной стратегии, в которой военные операции сочетались с активной дипломатией и хозяйственным строительством.

По мере того как усиливалась российская армия и флот, геополитическая ситуация в регионе стала меняться. Овладение крепостями на Неве, контроль над истоком и устьем Невской водной системы, развитие Петербурга как опорного пункта обеспечили России прочное присутствие на восточном побережье Балтики. Постепенное вытеснение шведов из Ингерманландии, Карелии, Эстляндии и Лифляндии означало не просто захват отдельных территорий, а создание нового стратегического пространства, через которое открывались пути в Европу по морю и по внутренним водным коммуникациям.

К завершению войны стала очевидной тенденция: Швеция теряет прежний статус безусловного лидера Балтийского региона, а Россия, напротив, уверенно занимает его место. Перераспределение территорий сопровождалось и перераспределением влияния. Новые границы отражали не только военные результаты, но и изменившийся политический вес сторон. Россия, укрепившись на Балтике, стала естественным партнёром и одновременно фактором, которого не могли игнорировать ни центральноевропейские, ни западноевропейские монархии.

Важным результатом стало и изменение положения других государств. Пруссия, получая возможность активнее развиваться в условиях ослабления шведского влияния, постепенно превращалась в самостоятельный центр силы. Речь Посполитая, напротив, продолжала переживать внутренний кризис, и усиление России делало её всё более зависимой от внешних гарантий и союзов. Австрия и Франция внимательно наблюдали за происходящим, оценивая, как новая расстановка сил на севере континента скажется на их собственных интересах.

Таким образом, геополитические результаты Северной войны можно охарактеризовать как формирование нового североевропейского пространства, в котором ведущая роль в значительной мере переходит к России. Она закрепляет за собой стратегически важные побережья, укрепляет безопасность собственных западных и северо-западных границ и получает

возможность влиять на судьбу соседних государств не только военной, но и дипломатической силой.

Важно и то, что победа России не привела к разрушению общих основ европейского порядка. Напротив, включение нового сильного участника в систему взаимодействий способствовало формированию более устойчивого баланса сил, при котором ни одна держава в регионе не могла безоговорочно доминировать над другими. Это создавало предпосылки для того, чтобы конфликты в будущем решались не только на поле боя, но и за столом переговоров с учётом интересов всех участников.

2.2. Превращение России в морскую державу

Одним из ключевых итогов Северной войны стало превращение России в полноценную морскую державу. До начала XVIII века морское присутствие России было ограниченным и носило скорее эпизодический характер. Попытка закрепиться на Черноморском побережье через Азовские походы стала важным, но ещё недостаточным шагом к освоению морских коммуникаций. Лишь Балтийское направление, открывшееся в ходе Северной войны, дало возможность для формирования устойчивого и многогранного морского потенциала.

Переход к балтийской стратегии означал, что Россия должна была одновременно решать несколько задач: строить флот, создавать портовую инфраструктуру, развивать судостроение, обучать моряков и офицеров, обеспечивать материальную базу для содержания кораблей. Все эти процессы были тесно связаны с ходом войны: под защитой укрепляющихся позиций на Неве, в Кронштадте и других пунктах велась интенсивная работа по созданию флотилии, которая могла бы не только защищать побережье, но и активно действовать в морских сражениях.

Строительство кораблей стало неотъемлемой частью государственной политики. Возникновение верфей, развитие лесозаготовок, производство парусины, канатов, орудий и иных элементов вооружения флота вовлекало в орбиту морского дела целые регионы страны. Морская тема перестала быть

International Conference on Scientific Research in Natural and Social Sciences

Hosted online from New York, USA

Website: econfseries.com

2nd December, 2025

уделом узкого круга специалистов — она становилась значимой частью общенационального развития.

Особое значение имела подготовка кадров. Морские офицеры, штурманы, навигаторы требовали специального образования и практики. Для этого создавались школы и специальные курсы, молодых людей направляли за границу, чтобы они перенимали опыт ведущих европейских флотов. Возвращаясь на родину, они становились проводниками новых знаний и формировали основу российской морской элиты.

Военные успехи российского флота в Балтийском море в ходе Северной войны стали убедительным подтверждением того, что сделанные усилия не были напрасны. Морские сражения показали, что российские корабли и экипажи способны на равных действовать против опытного противника. Укреплялись позиции России на морских коммуникациях, что имело важнейшее значение для снабжения армии, защиты побережья и демонстрации флага в ключевых точках Балтики.

Однако превращение России в морскую державу измерялось не только военными результатами. Появление устойчивого выхода к Балтийскому морю и создание флота открывали новые перспективы для торговли и экономического развития. Через порты на Балтике — прежде всего через Санкт-Петербург — стало возможным вывозить продукцию российских предприятий, лес, хлеб, сырьё, а взамен получать оборудование, товары, технологии, книги и многое другое. Морская торговля становилась важным каналом включения России в европейскую экономическую систему, что усиливало её позиции не только на поле боя, но и в сфере мирного взаимодействия.

Символически переход к морскому статусу был закреплён и в общественном сознании. Россия начала воспринимать себя уже не только как «сухопутную державу», опирающуюся на широту территорий и глубину внутренних ресурсов, но и как государство, способное уверенно чувствовать себя на море, участвовать в формировании правил судоходства, торговли и морской безопасности.

В дальнейшем морской потенциал, заложенный в петровскую эпоху и укрепленный после Северной войны, стал важнейшим инструментом российского влияния. Флот позволял участвовать в международных операциях, оказывать поддержку союзникам, демонстрировать готовность защищать национальные интересы вдали от собственных берегов. Тем самым Россия окончательно вошла в число держав, чья роль определяется не только сухопутной мощью, но и умением использовать море как пространство сотрудничества, присутствия и диалога.

2.3. Ништадтский мир и закрепление дипломатического статуса России

Завершение Северной войны Ништадтским миром стало логическим итогом многолетнего противостояния и одновременно — началом нового этапа в истории европейской дипломатии. Мирный договор, подписанный в 1721 году, закрепил не только фактические результаты военных действий, но и принципиально изменённое положение России в международной системе.

Ништадтский мир отличался взвешенностью и продуманностью. Россия, одержав победу в длительной войне, имела возможность диктовать жёсткие условия, однако выбранная линия была ориентирована не на унижение побеждённой стороны, а на формирование устойчивого порядка в регионе. Швеции предоставлялась возможность сохранить государственную целостность и участвовать в европейской политике, но без прежней монополии на Балтийском побережье.

Россия, в свою очередь, закрепляла за собой территории, которые имели стратегическое значение для её долгосрочного развития: земли в Прибалтике, выход к Балтийскому морю, важные порты и крепости. Эти приобретения отражали не случайный успех, а системную переориентацию государства на морское и общеевропейское направление. Мирный договор подтверждал, что новые границы и положения сторон признаются международным сообществом и становятся отправной точкой для дальнейших отношений.

Важно отметить, что Ништадтский мир придал российской победе не только военное, но и дипломатическое измерение. Если до начала войны Россия воспринималась многими европейскими дворами с определённой

International Conference on Scientific Research in Natural and Social Sciences

Hosted online from New York, USA

Website: econfseries.com

2nd December, 2025

осторожностью и даже недооценкой, то после заключения мира её статус как сильной и ответственной державы стал очевиден. Участие в столь крупном конфликте, умелое сочетание военных и переговорных инструментов, готовность к разумному компромиссу позволили России зарекомендовать себя как государство, способное не только добиваться побед, но и оформлять их в формах, отвечающих интересам стабильности.

Одним из символических итогов послевоенного периода стало принятие Петром титула императора. Это отражало изменившееся самосознание государства, ощущавшего себя не только крупным региональным игроком, но и империей, сопоставимой по масштабу и влиянию с другими великими державами Европы. Европейские монархи постепенно признали этот новый статус, а Россия стала неизбежным участником обсуждения важнейших вопросов континентальной политики.

Ништадтский мир укрепил и позиции Санкт-Петербурга как центра дипломатической жизни. В столице, обращённой к Балтике, открывались и действовали представительства иностранных государств, велись переговоры, заключались соглашения. Петербург становился местом, где формировались не только внутренние решения, но и внешнеполитические стратегии, учитывающие интересы партнёров и союзников.

С точки зрения формирования общеевропейской системы международных отношений Ништадтский мир можно рассматривать как один из шагов к более чёткому оформлению баланса сил. Россия, войдя в круг великих держав, не стремилась к разрушению сложившегося порядка. Напротив, она была заинтересована в том, чтобы новый статус был закреплён через долговременную стабильность, в которой все участники признают взаимные права и обязанности.

Таким образом, Ништадтский мир стал важнейшим этапом закрепления дипломатического статуса России. Он подтвердил её право на ключевые позиции в Балтийском регионе, засвидетельствовал её способность вести крупномасштабные войны и завершать их политически взвешенными соглашениями и окончательно утвердил Российскую империю в качестве

одного из основных создателей и гарантов нового европейского порядка XVIII века.

3. Россия в системе европейских коалиций XVIII столетия

Во второй половине XVIII века Россия окончательно переходит от роли «новичка» в европейской политике к положению одного из признанных центров силы. Если в начале столетия главной задачей было добиться признания своих интересов и закрепиться в Балтийском регионе, то к его концу Российская империя уже активно участвует в формировании коалиций, выступает союзником и арбитром, влияет на исход общеевропейских конфликтов и на судьбу целых регионов — от Центральной Европы до Причерноморья.

Особое значение в этом процессе имели два взаимосвязанных направления: участие России в Семилетней войне и внешняя политика в период правления Екатерины II. Через призму этих событий можно ясно увидеть, как постепенно складывалась роль России как одного из хранителей европейского равновесия.

3.1. Участие России в Семилетней войне

Семилетняя война (1756–1763 гг.) стала первым крупным европейским конфликтом, в котором Россия выступила не как периферийный участник, а как полноценная великая держава, чьё вмешательство способно было радикально изменить исход борьбы между ведущими державами. Война охватила сразу несколько театров — от Северной Америки до Индии, но её «сердцем» оставалась Европа, где сталкивались интересы Пруссии, Австрии, Франции, Великобритании, России и ряда других государств.

Для России ключевым вопросом было не столько соперничество за колонии, сколько обеспечение устойчивого порядка в Центральной и Восточной Европе. Укрепление Пруссии, стремившейся закрепить за собой Силезию и расширить своё влияние в германском мире, объективно затрагивало интересы как Австрии, так и России, для которой чрезмерное усиление нового агрессивного центра силы на западных рубежах представляло долгосрочный вызов. Стремление не допустить односторонней гегемонии Пруссии в регионе

делало участие России в коалиции с Австрией и Францией логичным шагом в рамках общей европейской логики баланса сил.

Российская армия, уже имевшая опыт Северной войны и прошедшая серьёзную модернизацию, продемонстрировала в ходе Семилетней войны высокую боеспособность. Победы под Гросс-Егерсдорфом (1757 г.), Кунерсдорфом (1759 г.) и успешные действия на территории Восточной Пруссии показали, что Россия способна не только отражать угрозы, но и наносить чувствительные удары по одной из сильнейших армий Европы. Российские войска занимали города, вынуждали противника отступать, на время занимали Берлин, тем самым утверждая за Россией репутацию серьёзного военного и политического фактора общеевропейского масштаба.

Однако значение участия России в Семилетней войне не исчерпывается военной стороной. Важнейшим моментом стала демонстрация её способности действовать в рамках широкой коалиции, согласовывая свои шаги с союзниками. Российская дипломатия вела переговоры с Австрией, Францией и другими партнёрами, решая не только оперативные вопросы сотрудничества на фронте, но и более широкие задачи послевоенного устройства. Это укрепляло доверие к России как к союзнику, способному вести себя ответственно и предсказуемо.

Особенно показательно, что Россия, обладая реальным военным преимуществом на заключительном этапе войны, не использовала его для безусловного диктата. Изменение политической ситуации после смерти императрицы Елизаветы Петровны и приход к власти Петра III привели к смене внешнеполитического курса, но даже этот драматичный разворот от войны к примирению с Пруссией в итоге не разрушил общую европейскую конструкцию. Напротив, он показал, насколько велико стало влияние России: её союз либо отказ от него оказывали решающее воздействие на положение Пруссии и Австрии, на равновесие сил в Центральной Европе.

Для Российской империи участие в Семилетней войне стало важной школой коалиционной политики. Страна научилась не только воевать плечом к плечу с крупными европейскими партнёрами, но и учитывать их интересы, вести переговоры о распределении ролей, ответственности и будущих выгод.

Именно в этот период складывается понимание того, что Россия не просто защищает свои границы, а играет более широкую роль в обеспечении устойчивости всего европейского континента.

3.2. Российская дипломатия в период правления Екатерины II

Правление Екатерины II (1762–1796 гг.) стало временем, когда российская внешняя политика достигла высокого уровня зрелости и стратегической дальновидности. Если петровская эпоха была временем прорыва и утверждения на Балтике, то екатерининский период — это время системной работы по укреплению авторитета России как одной из главных опор европейского порядка.

В первые годы правления Екатерина опиралась на так называемую «северную систему» — сеть союзов и договорённостей, ориентированных на поддержание устойчивости в Северной и Центральной Европе. Важной задачей было не допустить восстановления шведского влияния в Балтийском регионе и одновременно сдерживать чрезмерные амбиции Пруссии. Россия выступала в качестве тонкого балансировщика, стремясь к тому, чтобы ни одна из держав не получила абсолютного перевеса.

Постепенно центр тяжести российской внешней политики смещается к югу. Екатерина II ясно понимала, что долгосрочная безопасность и развитие государства тесно связаны с решением «южного вопроса» — судьбы Причерноморья, статуса Крыма, обеспечением свободного судоходства по Чёрному морю и проливам. Русско-турецкие войны второй половины XVIII века становятся важным этапом в этом направлении. Победы российской армии и флота, усиление позиций на Черноморском побережье и присоединение Крыма значительно укрепили стратегическое положение России и сделали её ключевым игроком в юго-восточной части Европы.

При этом дипломатия Екатерины II была ориентирована на конструктивные решения, учитывающие реакцию других великих держав. Разворачивая активные действия на юге, Россия стремилась избежать открытого столкновения с Австрией или Великобританией, для которых изменение положения в Средиземноморье и на Балканах также имело большое значение.

International Conference on Scientific Research in Natural and Social Sciences

Hosted online from New York, USA

Website: econfseries.com

2nd December, 2025

Поддерживая с ними диалог, заключая соглашения и координируя отдельные шаги, российская сторона демонстрировала готовность не только отстаивать свои интересы, но и учитывать общую конфигурацию сил.

Особое место в екатерининской дипломатии занимает польский вопрос. Речь Посполитая в XVIII веке переживала длительный внутренний кризис, сочетавший слабость центральной власти, противоречия между магнатскими группировками и вмешательство соседних держав. В этих условиях Россия, Пруссия и Австрия нашли совместное решение в форме разделов польско-литовского государства. С точки зрения логики европейского баланса сил такое решение отражало стремление трёх монархий устранить очаг нестабильности и предотвратить превращение польского пространства в арену постоянных конфликтов и иностранных интриг.

Участие России в разделах Польши существенно расширило её территорию и укрепило влияние в Восточной и Центральной Европе. При этом данное решение было оформлено в виде многосторонних соглашений, в которых учитывались интересы всех участников. Это отражало характерные черты екатерининской дипломатии: стремление к многосторонним формам урегулирования, поиску компромиссных формул и увязке территориальных изменений с задачей сохранения обще континентального равновесия.

Важную роль в реализации внешнеполитического курса играли выдающиеся российские дипломаты и государственные деятели, формировавшие стратегию и тактику. Они внимательно отслеживали ситуацию в Европе, анализировали настроения при дворах Вены, Берлина, Лондона, Парижа и вырабатывали решения, которые позволяли России сохранять инициативу, не переходя границ, за которыми могла начаться открытая конфронтация с несколькими державами сразу.

Таким образом, дипломатия Екатерины II была не просто продолжением петровского курса, но и его дальнейшим развитием. Если Пётр I добился признания России как крупной военной державы, то Екатерина укрепила её авторитет как ответственного и влиятельного участника европейской политики, способного вести сложную игру сразу на нескольких направлениях,

сочетая военную силу, дипломатический диалог и продуманную работу с союзниками и партнёрами.

3.3. Вклад России в поддержание «европейского равновесия»

Понятие «европейского равновесия» стало одной из ключевых категорий политического мышления XVIII века. Под ним понималась такая конфигурация сил, при которой ни одно государство не может установить полное господство над континентом, а основные участники системы, взаимодействуя друг с другом, обеспечивают относительную стабильность и предсказуемость международной жизни. В этой системе великая держава считалась не только обладателем силы, но и носителем особой ответственности за поддержание порядка.

Вклад России в поддержание европейского равновесия в XVIII столетии проявился в нескольких измерениях.

Во-первых, уже сама по себе победа в Северной войне и закрепление России в Балтийском регионе создали новые условия для баланса сил на севере Европы. Гегемония Швеции была заменена более сложной конфигурацией, в которой Россия, Пруссия, Дания и другие государства взаимно уравнивали друг друга. Это снижало риск одностороннего диктата и стимулировало использование дипломатических механизмов для разрешения споров.

Во-вторых, участие России в Семилетней войне показало, что она не стремится к разрушению существующей системы ради краткосрочных выгод. Целью её участия было недопущение чрезмерного усиления Пруссии и защита интересов союзников, а не установление собственной гегемонии в Центральной Европе. Даже резкая смена внешнеполитического курса при Петре III, приведшая к заключению мира с Пруссией, была в конечном счёте вписана в общую логику европейской политики, где компромиссы и неожиданные развороты не разрушали основу баланса, а лишь перекраивали его детали.

В-третьих, в эпоху Екатерины II Россия активно участвовала в коллективных акциях, направленных на урегулирование сложных региональных вопросов. Разделы Речи Посполитой стали примером того, как несколько держав,

действуя совместно, стремились устранить источник хронической нестабильности и соперничества. С современной точки зрения оценки этих событий могут быть различными, но в контексте логики XVIII века они воспринимались как шаг к созданию более устойчивой конфигурации на восточных рубежах Европы. Важно, что Россия не действовала в одиночку, а находила решения, одобренные другими ведущими монархиями.

В-четвёртых, укрепление российского присутствия на Чёрном море и в Причерноморье также было встроено в общую систему равновесия. Россия, добываясь доступа к тёплым морям и защите своих южных рубежей, одновременно учитывала интересы Австрии, Великобритании и других держав, для которых ослабление Османской империи и изменение статуса проливов могли иметь далеко идущие последствия. Внешнеполитический курс Екатерины был направлен на то, чтобы расширение российских позиций не приводило к одновременному обострению отношений со всеми ключевыми партнёрами, а воспринималось как элемент общего перераспределения влияния, выгодного нескольким участникам сразу.

Наконец, Россия постепенно осваивала роль посредника и гаранта соглашений. Участвуя в заключении договоров, предоставляя свои гарантии исполнения тех или иных решений, она укрепляла свой авторитет как державы, заинтересованной в предсказуемости и стабильности. Это проявилось и в политике по отношению к германским государствам, и в отношении к Балканам, и в выработке подходов к польскому вопросу.

К концу XVIII века Россия прочно закрепилась в составе «концерта европейских держав». Её голос звучал весомо при обсуждении важнейших вопросов — от статуса отдельных территорий до принципов взаимодействия монархов между собой. Важнейшим итогом этого процесса стало то, что европейская система международных отношений стала воспринимать Россию не как внешнего наблюдателя или временного участника, а как постоянный и незаменимый элемент равновесия.

Таким образом, вклад России в поддержание «европейского равновесия» заключался не только в военных победах или территориальных приобретениях. Он проявлялся в способности государства действовать в

логике общеевропейской ответственности, участвовать в коалициях, искать многосторонние решения и увязывать собственные национальные интересы с задачей сохранения стабильности всего континента. Именно это сочетание силы и готовности к кооперации сделало Россию одним из ключевых создателей той системы международных отношений XVIII века, которая на долгие десятилетия определила судьбы Европы.

Список использованной литературы

1. История внешней политики России. Том 2. XVIII век (от Северной войны до войн России против Наполеона) / отв. ред. А.Н. Сахаров. — М.: Академический проект; Парадигма, 2018.
2. Тарле Е.В. Северная война и шведское нашествие на Россию. — М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1958.
3. Дегоев В.В. Северная война 1700–1721 гг. и русская дипломатия. — М.: Аспект Пресс, 2021.
4. Любичанковский С.В. Внешняя политика России в XVII — первой четверти XVIII века. — 2-е изд. — М.: Юрайт, 2023.
5. Matveeva A.Y. Foreign Policy of Russia in the Eighteenth Century: Goals and Results of Wars // Revista San Gregorio. — 2018. — № 25(1).
6. Imperial Russian Foreign Policy / ed. by Hugh Ragsdale. — Cambridge: Cambridge University Press, 1993.
7. Гребенщикова Г.А. Российский флот и дипломатия Екатерины II. Т. 1: Наследие Петра Великого. — СПб.: Остров, 2020.
8. Janik J. Foreign Policy of Russia during the Reign of Catherine II. — Bachelor Thesis. — Masaryk University, 2013.
9. Стегний П.В. Разделы Польши и дипломатия Екатерины II: 1772, 1793, 1795. — М.: Международные отношения, 2002.
10. Madariaga I. de. Russia in the Age of Catherine the Great. — London: Weidenfeld and Nicolson, 1981.
11. Гаврюшкин А.В. Граф Никита Панин: из истории русской дипломатии XVIII века. — М.: Международные отношения, 1989.

International Conference on Scientific Research in Natural and Social Sciences

Hosted online from New York, USA

Website: econfseries.com

2nd December, 2025

12. Sofka J.R. The Eighteenth Century International System: Parity or Primacy? // Review of International Studies. — 2001. — Vol. 27, No. 2.
13. Schroeder P.W. The Transformation of European Politics 1763–1848. — Oxford: Clarendon Press, 1994.
14. History of International Law, 1648–1815 // Encyclopedia of Public International Law. — Oxford Public International Law.
15. Кожевников Ф.И. Русское государство и международное право (до XX века) / под ред. Л.Н. Шестакова. — М.: Зерцало, 2006.
16. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: учебник для юридических факультетов и вузов. — М.: БЕК, 1996.
17. Дорская А.А. «Позитивное направление» в международном праве XVIII–XIX вв. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. — 2014. — № 2.